

В политическом мифе обычно происходит замена причинно-следственных связей ассоциативно-случайными, так как политическое воображение в мифе регулируется не нормативами, выработанными в рационально-логическом освоении политической действительности, а нормативами чувственно-образного освоения политического мира и соответствующего этому уровню духовного освоения мифа политической практики. В мифологическом воображении уже есть «рациональное» – это именно воображение, а не «чисто» чувственная деятельность. Но в мифологическом воображении рациональное подчинено чувственно-образному, а нормы политического мифа – это не нормы разума, сколь бы много сегодня ни говорилось о рациональности политического мифа.

Другой формой воображения является политическая утопия. Она часто связана с определенными временными смещениями. Самая фантастическая утопия – воображаемый образ, например, идеального общества, где устраняются все «минусы» или усиливаются все «плюсы» существующего общества, который относится или к прошлому, или к будущему. Политическая утопия как бы удваивает политическую реальность, надстраивая над реальным политическим миром идеальный мир политической мечты. Поэтому мечту, как указатель политических ориентиров, можно рассматривать в качестве особого вида политического воображения.

В политических утопиях происходит «разрыв» политического времени, поэтому важно выделить некоторые причины, стимулирующие развитие утопического воображения. Прежде всего это обострение социальных противоречий в обществе, нарастание конфликтных ситуаций, рост у части населения неудовлетворенности существующим положением. Именно в такие

периоды в сознании людей происходит «воображаемое» устранение препятствий к удовлетворению потребностей, «оживает» утопическое воображение.

Психологической основой утопий, также как и мифов, выступает склонность людей к иллюзиям. Политические иллюзии – это искаженные восприятия политической действительности; политические мечты и надежды. Одним из источников политических иллюзий является субъективизм, ведущий к деформации временной перспективы, когда реализация политического идеала переносится на иные временные периоды. Не исключены иллюзии и другого рода, типичные для переломных моментов. Здесь возможны политические иллюзии, связанные с «забеганием» вперед, конструированием политических целей, достижение которых нереально. Утопизм здесь проявляется в подмене реально-нереальным. Подмена временных эпох нередко приводит к иллюзорным представлениям, к смещению форм временного бытия объекта. Носителями политических иллюзий являются не столько отдельные личности, сколько определенные группы людей. Одни из них стремятся устранить сформировавшиеся нормы политической жизнедеятельности, другие же – любым способом сохранить их [4].

Список литературы

1. Головатий М.Ф. Політична психологія. – К., 2009.
2. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. – М., 1996.
3. Кассирер Э. Техника современных политических мифов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. – 1990. – № 2.
4. Коршунова Л.С., Пружинин Б.И. Воображение и рациональность. Опыт методологического анализа познавательных функций воображения. – М., 1989.
5. Лубский Р.А. Политический менталитет: методологические проблемы исследования. – Ростов-на-Дону, 2001.
6. Щербинина Н.С. Политика и миф // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. – 1998. – № 2.

Сельскохозяйственные науки

ПАСТБИЩНОЕ КОРМОПРОИЗВОДСТВО БУРЯТИИ

¹Тайшин В.А., ¹Доржиев А.И., ²Дамбаева З.Б.

¹Бурятский научно-исследовательский институт сельского хозяйства Россельхозакадемии, Улан-Удэ;

²Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова, Улан-Удэ,
e-mail: vladm.tajshin@yandex.ru

Основным направлением развития сельского хозяйства Республики Бурятия является животноводство. Решающее значение в росте продуктивности животноводства имеет обеспеченность отрасли кормами, в том числе природных кормовых угодий.

Внесение минеральных удобрений, подсев люцерны и житняка в дернину пастбища, создание сеяного травостоя способствуют повышению продуктивности и улучшению качественных показателей состояния травостоя.

Из имеющихся в республике по состоянию на 1 ноября 1972 года 1,655 тыс. га пастбищ, к 1989 году их общая площадь сократилась до 1,345 тыс. га. Даже в конце 80-х годов, когда сельское хозяйство не испытывало дефицита в наличии производства минеральных удобрений, снабжении техники и семян многолетних трав культуртехническое состояние пастбищ было недостаточно благополучным. Кроме того, существенная доля этих природных угодий – 91% представлена суходольными пастбищами, что соответствует площади более чем 1,2 млн. га [1,2]. Продуктивность их невысока.

Создание прочной кормовой базы животноводства на природных степных пастбищах – является одним из очередных решений в ряду непереносимых условий неуклонного подъема отрасли. Это необходимо потому, что главная статья затрат – 40-60% себестоимости про-

дукции животноводства: молока, мяса, шерсти и т.д. представляют корма, которые позволяют обеспечить производство экологически чистой продукции отрасли высокого качества и, в конечном счете, хорошо и оправданно оплачивать расходы, связанные с их содержанием.

Горислов П.В. [3] утверждает, что при пастбищном содержании крупного рогатого скота сокращаются затраты труда на 14,5-21,2%. Исследователь приводит данные, что хороший растительный покров пастбищ увеличивает среднесуточный прирост животных до 1кг и надой молока – на 1,5-3 кг. Обосновывает ученый это тем, что молодая зеленая трава – молокогонный корм, в котором все питательные вещества находятся в легкопереваримой и легкоусвояемой форме. Испытатель убежден, что: «несмотря на высокое содержание воды (70–80%), сухое вещество травы по содержанию питательных веществ, в определенной мере, превосходит сочные и грубые корма. Так, в 1 кг сухого вещества зеленой травы содержится до 90 г переваримого протеина, который обеспечивает высокие надой молока и приросты живой массы скота на нагуле».

Исследования проводились в условиях Республики Бурятия на типичном сухостепном пастбище, расположенном в ее южной сухостепной зоне. Почва участка каштановая на щебнисто-каменистом грунте. Гумусовый горизонт маломощный (10-12 см) с содержанием в активном слое почвы 1,2-1,7% гумуса, который представляет собой прочную органическую структуру почвы. Обеспеченность подвижными формами азота и фосфора низкая, калия – средняя. Грунтовые воды залегают глубоко и практически недоступны для большинства корневой системы растений пастбищного разнотравья. Базовый видовой состав травостоя достаточно типичный для мезоксерофитов сухих степей: *Agropyron cristatum* (житняк гребенчатый), *Artemisia frigida* (полынь холодная), *Carex duriuscula* (осока твердоватая), *Cleistogenes squarrosa* (змеевка растопыренная), *Stipa capillata* (ковыль-волосатик), *Festuca dahurica* (типчак), *Thymus baicalensis* (чабрец) и др.

Большую эффективность в улучшении степных пастбищ сухостепной зоны республики показал вариант коренного улучшения – создание сеяного пастбища из житняка и люцерны (*Medicago falcate*). Продуктивность такого травостоя возросла в 2,2 раза без использования удобрений и в 3,2 раза при внесении $N_{60}P_{30}K_{30}$.

При поверхностном улучшении, т.е. при внесении минеральных удобрений рассыпным способом поверх природного травостоя сбор сухого вещества увеличился в 2,2-2,4 раза, а на варианте сеяного травостоя из житняка и люцерны этот показатель увеличивался в 3,4 раза.

Исследования показали, что выход валовой энергии с урожаем сухого вещества сухостепного пастбища при внесении $N_{60}P_{30}K_{30}$ увели-

чивался на 37,4 ГДж/га (в 2,5 раза). Коренное улучшение, т.е. создание сеяного травостоя пастбища из житняка и люцерны увеличивал выход валовой энергии на 32,5 ГДж/га, этот же прием с совокупным приемом внесения удобрений в норме $N_{60}P_{30}K_{30}$ еще больше преумножал выход валовой энергии: на 72,8 ГДж/га или в 4,0 раза.

Большое значение в создании пастбищного травостоя играет оценка соотношений между массой подземной корневой системы и надземной вегетативной части растений. Результатами полевых опытов установлено, что подземная масса растений превосходит надземную часть травостоя в 15 раз на контрольном варианте, а на вариантах с внесением удобрений от 18 до 29 раз.

Современное животноводство Республики Бурятия в большой степени зависит от уровня развития кормопроизводства, в том числе и в потребности ее в пастбищных кормах.

В настоящее время наблюдается отсутствие взаимовыгодных интересов и связей между сферами производства продукции животноводства и науки кормопроизводства.

Для кардинального изменения в отношении рационального использования природных пастбищ сухостепной и степной зон Республики Бурятия и всего Забайкальского региона можно следовать по пути определения нагрузки на пастбища и их емкости [4]. При этом нагрузка на пастбище не должна превышать емкость. Нагрузка на пастбище это количество выпасаемых животных на единице площади, а емкость его – это количество животных, которое может прокормиться на единице площади пастбища с учетом суточной потребности.

Внедрение прогрессивных методов повышения урожайности природных кормовых угодий и интенсивного развития полевого кормопроизводства послужат новым импульсом развития животноводства.

Комплексное использование питательных элементов минеральных удобрений в норме $N_{60}P_{30}K_{30}$ на степных пастбищах, как приема поверхностного улучшения, положительно влияет на ботанический состав природного травостоя, увеличивает урожай зеленой массы в 2,0-2,5 раза и в 2,5 раза больше обеспечивает выход валовой энергии.

Внедрение технологии возделывания на пастбищных угодьях сеяного травостоя из житняка и люцерны, как приема коренного улучшения, создает условия регулирования интенсивного роста зеленой массы стеблестоя, увеличивая тем самым сбор кормовых единиц и выход валовой энергии.

Совмещение приемов поверхностного (внесение удобрений) и коренного (создание искусственного сеяного травостоя из житняка и люцерны) улучшения природных пастбищ,

обеспечивает увеличение продуктивности этих сельскохозяйственных угодий в 3,0-4,0 раза.

Список литературы

1. Сельское хозяйство в Республике Бурятия // Статистический сборник № 10-07-19. – Бурятстат. – Улан-Удэ, 2010. – 120 с.

2. Система земледелия Бурятской АССР: рекомендации / ВАСХНИЛ, Сибирское отделение, Бурятский НИИХС. – Новосибирск, 1989. – 332 с.

3. Горислов, П.В. Внимание всем зоотехникам, животноводам и специалистам по кормлению, 2011 // <http://www.agro.ru.com/doska/722611.htm>.

4. Тайшин В.А. Изучение и оценка состояния пастбищ: Методические указания. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН. – 24 с.

Технические науки

МОДИФИЦИРОВАНИЕ СТЕКЛЯННЫХ МИКРОСФЕР ПОВЕРХНО-АКТИВНЫМИ ВЕЩЕСТВАМИ

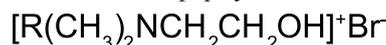
Ворончихина Л.И., Журавлев О.Е.,
Андрианова Е.В., Кротова Н.И.,
Пресняков И.А.

Тверской государственный университет, Тверь,
e-mail: pifchem@mail.ru

Стеклянные микросферы представляют собой перспективный наполнитель для новых конструкционных материалов на основе полиэфирных смол, обладающих высокими физико-механическими характеристиками. Однако совмещение гидрофильного наполнителя с гидрофобным связующим вызывает необходимость модификации поверхности микросфер для придания им гидрофобности с целью совмещения и равномерного распределения в гидрофобном связующим.

Модификацию стеклянных микросфер с целью придания им гидрофобных свойств проводили обработкой водными растворами катионных поверхностно-активных веществ (ПАВ). Предварительно была исследована адсорбция

из водных растворов, используемых для модификации ПАВ общей формулы:

где R=C₉H₁₉; C₁₁H₂₃; C₁₃H₂₇; C₁₅H₃₁

Концентрация ПАВ составляла 10⁻²–10⁻³ моль/л. Исследованные соединения были получены кватернизацией диметиламиноэтанола высшими алкилбромидами при кипячении в ацетоне. Массовую концентрацию ПАВ после адсорбции определяли интерферометрически. Анализ изотерм адсорбции показал, что исследованные ПАВ адсорбируются на микросферах как до ККМ, так и выше ККМ. Установлено, что с увеличением длины алкильного радикала максимальная адсорбция достигается при более низких концентрациях ПАВ. Качественный анализ свойств поверхности модифицированных микросфер однозначно указывает на их гидрофобные свойства; при этом равномерное распределение наполнителя в растворе полиэфирной смолы достигается в течение 5–10 мин.

Фармацевтические науки

ИЗУЧЕНИЕ ФЕНОЛЬНЫХ СОЕДИНЕНИЙ КОРНЕВИЩ И КОРНЕЙ ЛЮБИСТКА ЛЕКАРСТВЕННОГО МЕТОДОМ ВЭЖХ

¹Овчинникова С.Я., ²Орловская Т.В.

¹Пятигорский медико-фармацевтический институт, филиал ГБОУ ВПО ВолгГМУ Минздрава России Пятигорск, e-mail: ovchinnikova@yandex.ru;
²Северокавказский федеральный университет, Пятигорск, Россия, e-mail: tvorlovskaya@mail.ru

Фармакологический скрининг спиртовых экстрактов, полученных из корневищ и корней любистка лекарственного (*Levisticum officinale Koch.*) семейства сельдерейных (*Ariaceae*), показал их спазмолитическую, диуретическую, желчегонную и антибактериальную активность [1, 2, 3, 4]. Для определения показателей норм качества сырья и лекарственных средств на его основе, которые могут быть включены в современную нормативную документацию необходимо проведение химических исследований и выделение аналитической или ведущей группы биологически активных веществ. В связи с этим нами проведено изучение фенольных соединений с целью разработки методик качественной и количественной оценки сырья.

Цель исследования. Количественное определение фенольных соединений корневищ и корней любистка лекарственного методом ВЭЖХ.

Материал и методы исследования. Анализ проводили в соответствии с ОФС «Высокоэффективная жидкостная хроматография» (ВЭЖХ) ГФ XII изд. [5] на высокоэффективном жидкостном хроматографе модель «Стайер» фирмы Аквилон.

В качестве неподвижной фазы использована металлическая колонка Luna C-18 4,6x150 мм с размером частиц 5 мкм. Подвижная фаза: ацетонитрил и 2% раствор муравьиной кислоты. Анализ проводили при комнатной температуре. Скорость подачи элюента 1 мл/мин при продолжительности подачи от 0 до 40 мин. Объем пробы 20 мкл. Детектирование осуществляли с помощью УФ-детектора, при длине волны 365 нм.

Использовался градиентный режим элюирования от 5% ацетонитрила до 60%.

Результаты исследования и их обсуждение. Результаты, представленные в таблице показывают, что наибольшее количество веществ фенольной природы извлекается спиртом этиловым 70%.